

ДВАЖДЫ РАССТРЕЛЯННЫЙ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ
ФОТО ИЗ АРХИВОВ ДМИТРИЯ ВАСИЛЬЕВА И АВТОРА

В предыдущих номерах журнала «Капитан-Клуб» было рассказано о кораблях российского флота «Цесаревиче» и «Рюрике», построенных за границей. В попытках ответить на вопрос, какой же флот нужен России, Морское министерство использовало опыт ведущих морских держав. Не остались в стороне и США, и Германия. О крейсере «Аскольд», спущенном на воду в Киле, на верфи «Германия», еще будет повод поговорить, а пока явимся с визитом на верфь Крампа в Филадельфию, где в 1899 году заложили эскадренный броненосец «Ретвизан».

Л ишившись плодов своей победы в Японо-китайской войне, Страна восходящего солнца интенсивно готовилась к войне против России, считая именно ее причиной всех своих бед. Россия, конечно, приложила руку к тому, чтобы насолить своему дальневосточному соседу, но соли иногда становилось слишком много. В России же считали, что «желторотия» — противник несерьезный. Тем не менее к внушительной кораблестроительной программе 1895 года добавили

программу «для нужд Дальнего Востока», которая предусматривала строительство в том числе и пяти эскадренных броненосцев. Почувствовав через океан запах огромных денег, в Петербург прибыл сам основатель фирмы Чарльз Крамп, чтобы договориться о грандиозном заказе на 26 кораблей, но получил только на два: эскадренный броненосец «Ретвизан» и крейсер «Варяг». Да и этот заказ Крамп взял в обход всех необходимых в таких случаях правил. Еще рассматривались присланные на конкурс немецкий проект «Круппа» и итальянский «Ансальдо», а под-

писи на контракте уже были поставлены, и 11 апреля 1898 года Крампу передали заказ на строительство броненосца водоизмещением 12 000 тонн и крейсера (6000 тонн) на общую сумму 6,5 млн долларов. Чем взял американец: белозубой улыбкой или шелестом зеленых бумажек — неизвестно. Любопытен еще один нюанс. В те же дни подписания контракта с Крампом Морской Технический Комитет (МТК) отказал фирме Никлосса в поставке паровых котлов, признав их ненадежными, но Крампу разрешили заменить котлы Бельвилля на котлы Никлосса. »

На первом развороте:
Эскадренный броненосец «Ретвизан»
в Ревеле. 1902 г.

Эскадренный броненосец «Ретвизан»
на внешнем рейде Порт-Артура.
Акварель А. А. Троня

По настоянию МТК в качестве прототипа приняли проект броненосца «Пересвет», но с заменой 10-дюймовой артиллерии на 12-дюймовую. Основные элементы будущего броненосца предполагались следующими: скорость — 18 узлов, дальность плавания — 8300 миль, вооружение — четыре 12-дюймовые, двенадцать 6-дюймовых и двадцать 75-мм орудий, двадцать 47-мм пушек и шесть торпедных аппаратов.

Но настоящая битва развернулась за заказ 12-дюймовых башенных установок. Руководство Санкт-Петербургского Металлического завода — основного поставщика башен для российского флота, узнав, что заказ на башни может уйти в Америку, задействовало все возможные рычаги. И успешно: заказ остался в России.

Точная дата начала постройки «Ретвизана» в документах не прослеживается, скорее всего, разбивка плаза началась осенью 1898 года. Официальная закладка состоялась позднее, когда на стапеле уже были выставлены все шпангоуты, а обшивка доведена до броневой палубы. На серебряной закладной доске, прикрепленной к набору, значилось «Эскадренный броненосец «Ретвизан» заложен 17/29 июля 1899 года в Филадельфии на заводе фирмы «В. Крамп и К°» при управлении Морским ведомством Его Императорского Высочества Великого Князя генерал-адмирала Алексея Александровича при управляющем Морским министерством вице-адмирале

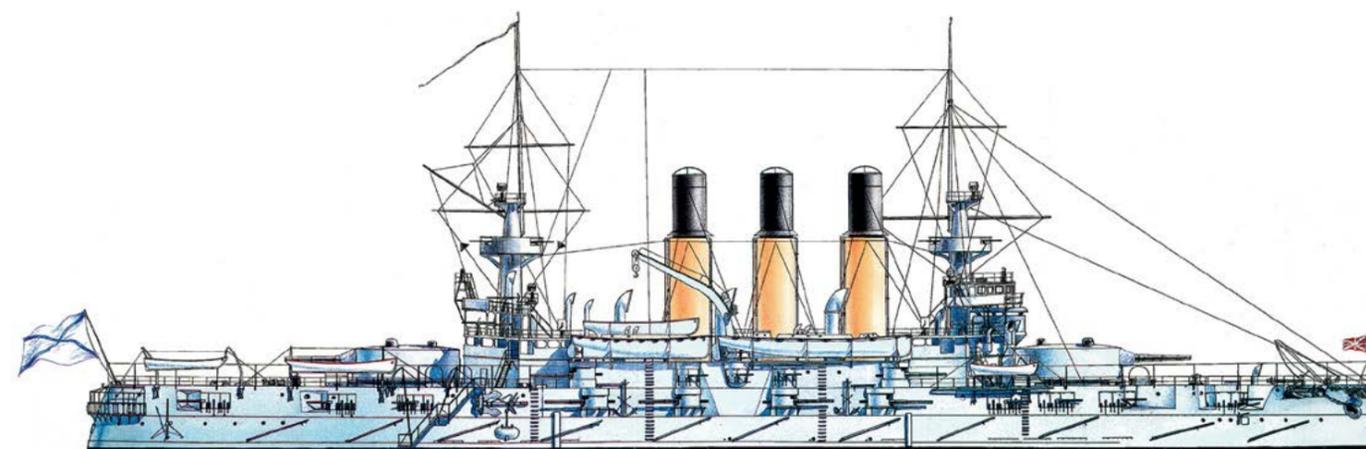
Командир «Ретвизана»
капитан 1 ранга Э. Н. Щенснович

Тыртове. В присутствии председателя комиссии, наблюдающего за постройкой судов в С. Америке, капитана 1 ранга Щенсновича и члена младшего судостроителя Черниговского».

Спуск «Ретвизана» состоялся 10 октября 1900 года, когда готовность корпуса составляла 78%. Однако сдачу броненосца, назначенную на апрель 1901 года, пришлось отложить и по вине американцев, и по вине Металлического завода, задержавшего изготовление башен.

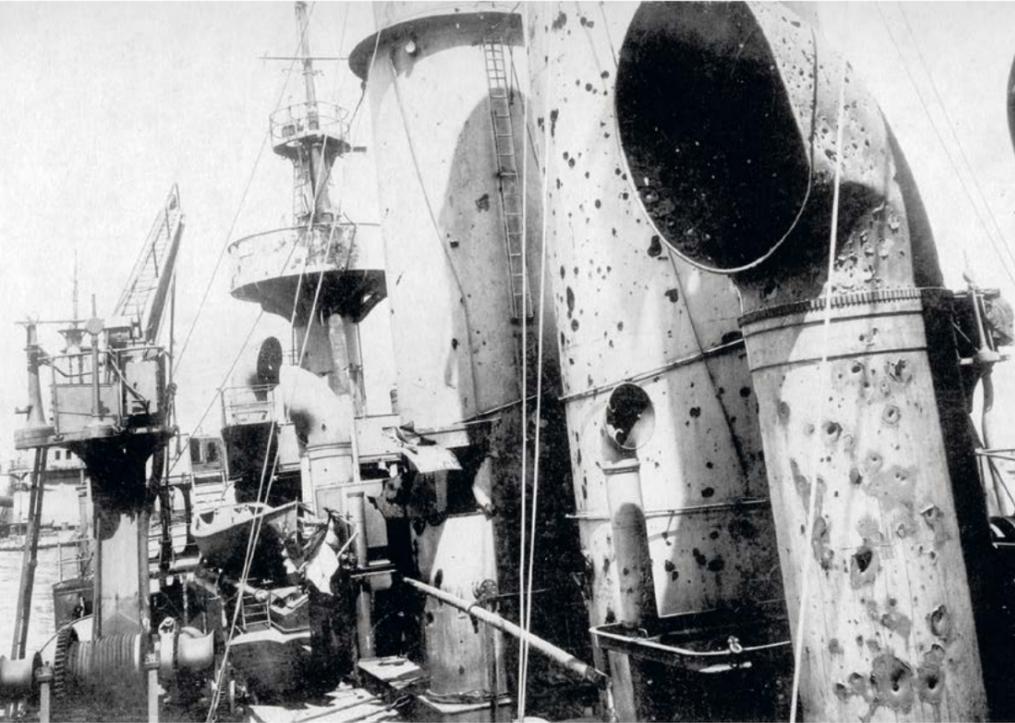
Швартовные испытания начались в конце июля, а заводские — 19 августа 1901 года. На следующий день провели пробные стрельбы из орудий главного калибра, оказавшиеся успешными. Осень и начало 1902 года ушли на исправление замечаний, и наконец 10 марта 1902 года «Ретвизан» начал

Матросский кубрик перед
отплытием из Филадельфии

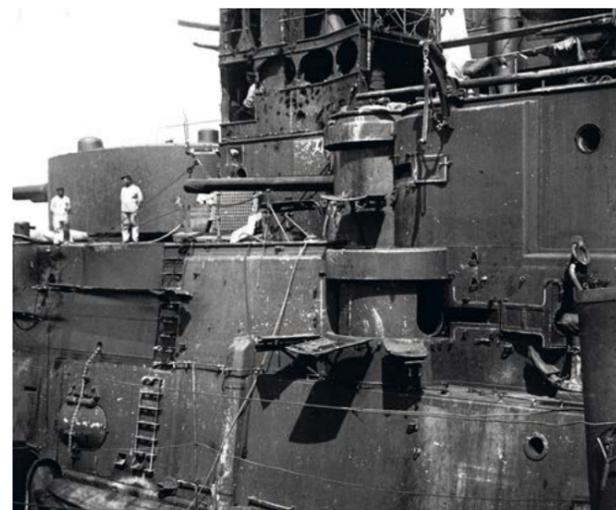

кампанию, подняв флаг и вымпел. К этому времени броненосец был полностью укомплектован экипажем, прибывшим из России. Однако некоторая часть нижних чинов сбежала с корабля, растворившись в столь притягательной для авантюристов Америке.

Командиром броненосца назначили Э. Н. Щенсновича, и 30 апреля 1902 года, дав прощальный салют, «Ретвизан» навсегда покинул Америку. И уже 18 июня красавец-броненосец участвовал в Высочайшем смотре на Большом Кронштадтском рейде и затем отправился в Ревель для участия в грандиозном параде в честь встречи русского и германского императоров. Зная о любви Вильгельма II к флоту, Николай II постарался похвастаться новейшими кораблями, особенно «Ретвизаном». Правда, насколько удалось поразить кайзера, неизвестно. »

Повреждения броненосца «Ретвизан», полученные в бою в Желтом море

крейсера «Аскольд», «Боярин», «Новик» и семь миноносцев. Однако до внешнего рейда Порт-Артура 21 апреля 1903 года добрались только «Ретвизан» и «Паллада», остальные прибыли позднее.

Вторая половина 1903 года пролетела в обычных флотских заботах и подготовке к боевым действиям. 18 января 1904 года адмирал Е.И. Алексеев отдал приказ всем судам эскадры начать кампанию,

а уже ранним утром 21-го эскадра снялась с якоря и взяла курс на полуостров Шантунг. В 16.00 головному крейсеру «Аскольд» открылся Шантунгский маяк, и вскоре был получен приказ Алексеева возвращаться в Порт-Артур. Именно этот поход, предпринятый якобы с целью «упражнения в маневрировании», стал катализатором, ускорившим начало войны. Выход русской эскадры настолько встревожил японское командование, что 23 января командующий Соединенным флотом вице-адмирал Хейхатиро Того получил при-

каз о начале боевых действий против России. Как часто бывает в России, начало войны было встречено русской эскадрой с поразительной беспечностью. Корабли на внешнем рейде Порт-Артура стояли по диспозиции мирного времени с зажженными якорными огнями и без противоминных сетей. Когда в ночь на 27 января японские миноносцы с заряженными торпедными аппаратами легли на боевой курс, на «Полтаве», «Победе» и «Диане» при ярком свете электрических люстр шла погрузка угля, прожекторы «Ретвизана» и «Паллады» многократно усиливали иллюминацию.

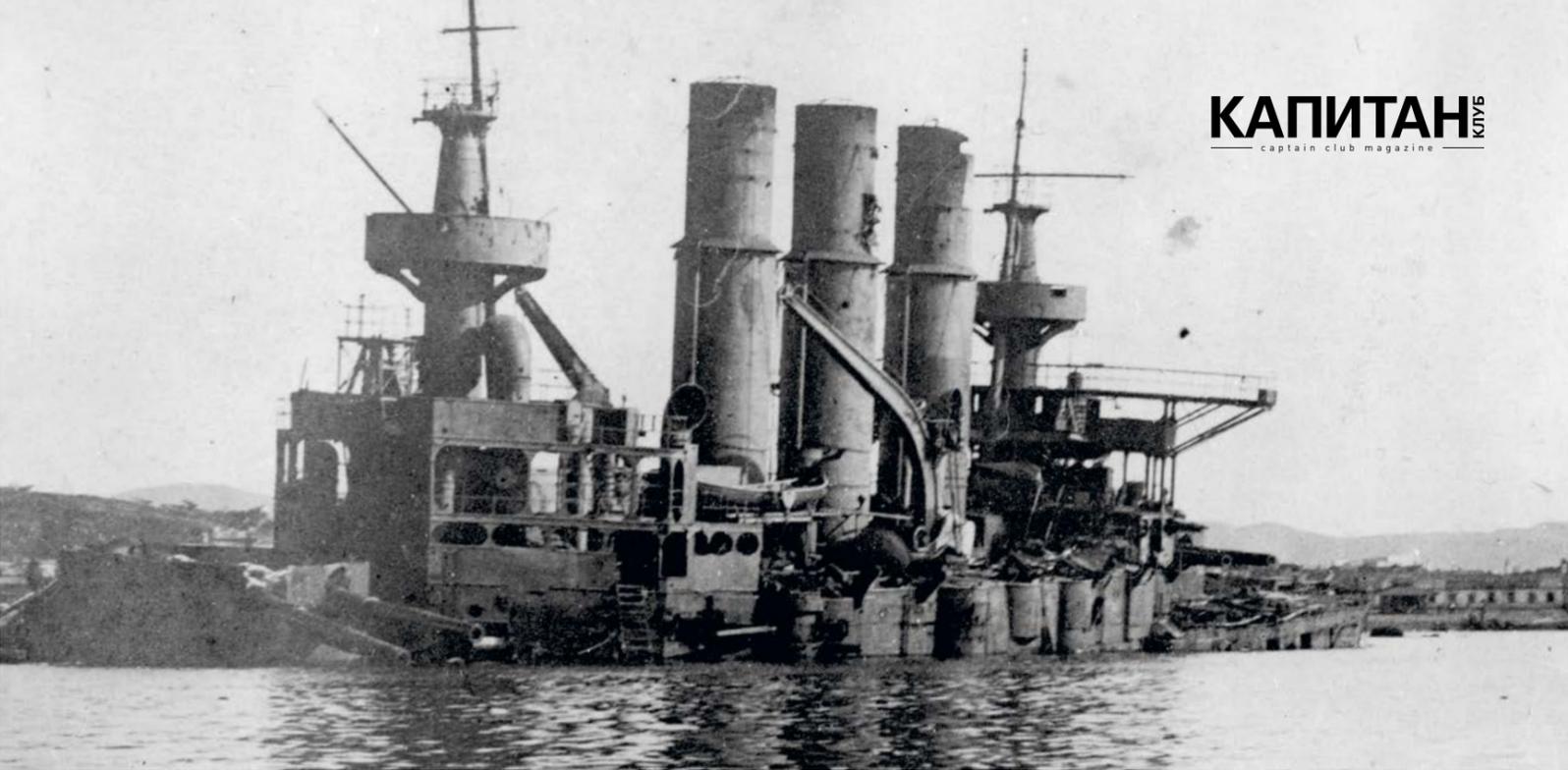
каз о начале боевых действий против России.

В 23.33 вахтенный начальник «Ретвизана» лейтенант А. В. Развозов внезапно увидел в луче прожектора два японских миноносца, совершавших боевой разворот. Он немедленно пробил сигнал «отражение минной атаки», но торпеда уже приближалась к броненосцу. В 23.35 лучший корабль русской эскадры содрогнулся от взрыва. Торпеда попала в левый борт, и вода хлынула в отделение торпедных аппаратов и далее по носовым отсекам. Еще две торпеды попали в «Цесаревич» и «Палладу».

Русские корабли ответили шквалом огня, и следующие атаки японцев оказались безуспешными. Когда крен на левый борт достиг 11°, Щенснович приказал затопить патронные погреба правого борта, но корабль все глубже садился носом, и при проходе на внутренний рейд броненосец коснулся носом грунта и плотно сел на мель. Течением прилива его развернуло поперек фарватера, остальные корабли остались на внешнем рейде. Лишь к 30 января удалось перевести все корабли в гавань, а «Ретвизан» остался плавучим фортом, отражающим атаки японских миноносцев и брандеров.

Через месяц удалось наконец ввести «Ретвизан» в гавань Порт-Артура, но отсутствие соответствующего дока превратило ремонт броненосца в серьезнейшую проблему. Единственным возможным решением стало изготовление кессона, плотно подогнанного к борту корабля. Из кессона откачали воду и только тогда смогли заделать пробоину площадью 15 кв. м. В общей сложности на эту работу ушло несколько месяцев, а японцы тем временем периодически обстреливали гавань Порт-Артура из-за Ляотешаньских гор. Броненосцы «Ретвизан» и «Победа» с помощью корректировочного поста на Ляотешани успешно отвечали — один из снарядов с-

пеший в настоящую западню, вырваться из которой у русского флота возможности уже не было.

Броненосец «Ретвизан», затонувший в гавани Порт-Артура

«Ретвизана» взорвался всего в четырех метрах от японского броненосца «Фудзи».

31 марта вместе с броненосцем «Петропавловск» погиб С. О. Макаров. Командование крепости и эскадры проявило неспособность к решительным действиям, и вскоре японцы, овладев портом Дальний, вышли на ближние подступы к Порт-Артуру. Русская эскадра оказалась в кольце блокады, и, лишь получив жесткий приказ Алексеева, новый старший флагман контр-адмирал В. К. Витгефт решил выйти в море. Итогом этого выхода стал бой в Желтом море, о котором было рассказано в статье «Француз в русском флоте» («Капитан-Клуб» №3/2013). «Ретвизан» шел вторым в кильватерной колонне вслед за «Цесаревичем».

В первой фазе боя «Ретвизан» выпустил 42 12-дюймовых и 82 6-дюймовых снаряда, получив при этом 12 попаданий. Во второй фазе боя японский снаряд попал в кромку амбразуры носовой башни. Взрывом убило одного командира, шесть нижних чинов получили ранения. Башню заклинило, но удалось сделать три выстрела, когда благодаря поворотам корабля, противник сам попадал в перекрестье прицела.

Русская эскадра в бою в Желтом море потерпела поражение и, за исключением интернированных «Цесаревича», «Аскольда» и «Дианы», вернулась в Порт-Артур, превратив-

шийся в настоящую западню, вырваться из которой у русского флота возможности уже не было.

19 сентября 1904 года японцы начали обстрел порт-артурской гавани из тяжелых 11-дюймовых гаубиц. Корректировка огня велась с захваченной 7 сентября Длинной горы, с которой хорошо были видны Восточный и Западный бассейны. Девять снарядов попали в «Пересвет», «Ретвизану» относительно везло: с 26 сентября по 18 октября в него попало всего четыре 11-дюймовых и три 120-мм снаряда. Моряки «Ретвизана» сражались на сухопутном фронте, но 22 ноября японцы захватили гору Высокую и перенесли сюда корректировочный пост. Уже в 10.30 начался настоящий расстрел остатков русской эскадры.

Палуба «Ретвизана» была засыпана углем и шлаком, а сверху закрыта железными листами, но это уже не могло спасти корабль. Один за другим в него попали восемь 11-дюймовых снарядов. На следующий день бомбардировка продолжалась. Три попадания в «Ретвизан» ниже ватерлинии привели к тому, что он сел на грунт с креном на левый борт в 4°. Якорь броненосца почему-то был закреплен на берегу, и, по словам английского корреспондента Н. Сеппин-Райта, «когда корабль погружался на дно, то своей тяжестью он потащил за собой якорь, который оставил глубокую борозду на твердой мостовой, устланной мелким щебнем».

Ночью команда свезла на берег судовое имущество и боеприпасы, и Щенснович при-

казал оставить корабль. 24 ноября командир порта контр-адмирал И. К. Григорович подписал приказ №1978, согласно которому «Ретвизан» считался «окончившим кампанию» и исключался из списков.

Порт-Артур пал 20 декабря 1904 года. Акт капитуляции приказали подписать Щенсновичу. А накануне моряки «Ретвизана» взорвали башни главного калибра. Но это не помешало японцам в 1905 году поднять «Ретвизан» и другие потопленные в гавани корабли. Через три года после капитального ремонта один из лучших русских броненосцев под именем «Хидзен» вошел в состав японского флота. Он эпизодически участвовал в Первой мировой войне, а в 1921-м его разоружили и переоборудовали в плавучую мишень. 12 июля 1922 года бывший «Ретвизан» расстреляли новые японские дредноуты, и ему пришлось умереть во второй раз. ❏

Бывший «Ретвизан» — «Хидзен» в японском флоте